

УВИДЕТЬ МИР...

«Уважаемая редакция!
Мы бы очень хотели, чтобы наше письмо было опубликовано в вашей газете.

Большинство из нас родились зрячими, но из-за неизлечимых болезней глаз утратили радость видеть мир во всей его красоте. Но даже те, кто ослеп совсем, не теряют надежды на чудо, верят, что благодаря усилиям врачей, новым открытиям современной медицины хотя бы частично можно будет восстановить зрение. И есть человек, который вместе с нами верит, что многие из нас еще увидят и солнце, и зеленые луга, и дорогие лица. Это заведующий кафедрой глазных болезней Куйбышевского медицинского института профессор Владимир Александрович Мачехин.

У Сергея Ивановича Фролова еще три десятка лет назад в результате тяжелого поражения (отслойка сетчатки) погиб один глаз. Стал инвалидом. В последнее время начало угасать зрение и второго глаза. Врачи считали — оперироваться Фролову нельзя. Мачехин решил рискнуть. Операция была сложной, надежды на успех слабы. Но хирург верил и вселял эту веру в своего пациента. Надвигающуюся слепоту удалось победить.

Мы могли бы продолжить список людей, которым Мачехин помог вернуть или сохранить зрение. Но главное — помог поверить в могущество медицины, в доброту человеческую, в ее безграничность и в самих себя...»

С просьбой прокомментировать это письмо мы обратились к заведующему кафедрой **глазных** болезней Куйбышев-

ского медицинского института профессору В. А. МАЧЕХИНУ. Вот что он сказал:

— На учете в областной глазной больнице имени Т. И. Ершовского — все, кто состоит во Всесоюзном обществе слепых. Уже в течение многих лет я курирую куйбышевское отделение общества. Самые распространенные причины слепоты и слабо зрения — тяжелая отслойка сетчатки, высокая, осложненная другими заболеваниями близорукость, помутнение роговой оболочки и катаракта.

Все, кто мало-мальски следит за развитием современной медицины, конечно же знают, что операция удаления катаракты (помутневшего хрусталика глаза) офтальмологами освоена давно. Более того, мутный хрусталик можно заменить искусственным, и это порой возвращает человеку стопроцентное зрение.

Не только в Московском НИИ микрохирургии глаза или в знаменитом Институте имени Гельмгольца возможно сегодня это. Различные, самые новые методики оперирования катаракты в сочетании с имплантацией искусственного хрусталика освоены и успешно применяются в куйбышевской клинике. Более того, такие операции уже считаются рядовыми, серийными.

Но можно ли удалять катаракты на глазах, в которых сохранились лишь сотые доли зрения? Можно ли опериро-

вать людей, у которых всего один глаз, да и тот едва видит? А тех, у кого не одно, а несколько заболеваний, и после хирургического вмешательства они неожиданно могут осложниться?

Эти вопросы встают перед окулистами при каждом осмотре слабовидящих людей, у которых к тому же слепота прогрессирует. Им очень хочется помочь. Надо помочь. Но врачу, решающему, оперировать или нет, нужна определенная смелость. С одной стороны, конечно, риск, а с другой — должна быть твердая вера в свой опыт хирурга, подкрепленная знанием и умением использовать все, что накоплено в арсенале современных достижений микрохирургии глаза. То, что было невозможно пять-десять лет назад, вполне возможно сейчас. И практика показывает: в отдельных случаях хирургическое вмешательство может оказаться очень успешным.

Наблюдая больных, которые в течение многих лет числились в безнадежных, я пришел к выводу, что при современных методах лечения, особенно хирургических, не так уж они и безнадежны. Только подход к ним должен быть особый — с позиций последних достижений офтальмологии. Такого подхода я хотел бы пожелать всем окулистам нашей области, работающим с инвалидами по зрению.

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

Куйбышев

1987